

— Сяохао проглотил яблоко, которое жевал. — Только что я дал военную клятву: кто не пойдёт жаловаться — тот последний трус.

Вэнь Янь немного тревожился. Пусть Цзун Лин и Цзун Цзюнь вели себя с ним крайне бестактно, но они — кровные родственники Цзун Си, а он всего лишь сирота, прижившийся при клане Цзун. Разве мог он тягаться с ними?

Поэтому раньше, как бы сильно Вэнь Янь ни обижали и как бы над ним ни смеялись, он всегда терпел, стиснув зубы, и никогда никому не жаловался.

Ведь он знал, что заступников имеют только те дети, у которых есть родители.

— Вэнь Янь, я ведь твой двоюродный брат. Раз тебя обидели, я просто обязан заступиться за тебя, — с напускной солидностью похлопал его по плечу Ши Сяохао. — А ещё есть старший брат, он тоже выпустит твой пар.

Вэнь Янь с благодарностью кивнул:

— Спасибо, братец Сяохао.

Однако на душе у него не было ни капли радости — напротив, в груди зародилась тревога.

Ши Сяохао в пару укусов доел яблоко:

— Братец Шэнь, разве ты не праздновал Новый год в Америке? Почему на этот раз вернулся на родину?

— Нужно было кое-какие дела уладить, — не стал вдаваться в подробности Шэнь Хань. — Я скоро заканчиваю университет, а бизнес клана Шэнь в стране как раз развивается, так что я останусь работать здесь.

— Отлично! — обрадовался Ши Сяохао. — Значит, теперь мы сможем видеться чаще.

Шэнь Хань с улыбкой кивнул:

— Да.

Прошло совсем немного времени, когда позвонил управляющий Янь и велел Вэнь Яню и остальным идти в главный дом к обеду.

Вэнь Янь с замирающим сердцем вошёл в просторный зал. Привычно просторное помещение

было полностью переустроено: в нём расставили десять больших круглых столов.

Вэнь Янь вошёл вместе с Ши Сяохао, и на них тут же устремились взгляды присутствующих.

Вэнь Янь знал, что смотрят вовсе не на него — эти люди издавна привыкли в упор его не замечать.

Должно быть, их внимание привлекал Ши Сяохао.

Окинув зал взглядом, Вэнь Янь с удивлением обнаружил, что Цзун Лин и Цзун Цзюнь отсутствуют.

Неужели они всё ещё жалуются?

Вэнь Янь отыскал незаметное местечко за самым дальним столом и присел, а Ши Сяохао устроился рядом.

— Братец Сяохао, иди сядь за столы поближе, — предложил ему Вэнь Янь.

— Ну уж нет, взгляды у этих людей просто жуткие, я не хочу, чтобы на меня пялились, как на цирковую обезьяну, — Ши Сяохао хлопнул себя по груди, нарочно изобразив испуг. — Я же сразу сказал отцу, что меня не нужно знакомить с остальными членами клана Цзун.

Проспав всю первую половину дня, Ши Сяохао успел проголодаться и украдкой потянул со стола закуску:

— Я вернулся на родину только ради того, чтобы повеселиться, повидаться с тобой и старшим братом, а до остального мне дела нет.

Впрочем, мысленно он добавил: и ещё во что бы то ни стало завоевать доктора Цай.

Вэнь Янь поймал себя на мысли, что Ши Сяохао заставляет его взглянуть на себя совершенно по-новому.

Из всех предположений о том, как поведёт себя Ши Сяохао, не оправдалось ни одно: тот жил на редкость свободно и непринужденно.

Вэнь Янь даже немного завидовал ему — жить так, как хочется сердцу, не сковывая себя условностями этого мира.

Вплоть до самого начала трапезы Вэнь Янь так и не увидел Цзун Лин и Цзун Цзюня, поэтому

весь обед прошёл в жутком напряжении.

Едва покончив с едой, Вэнь Янь попытался немедленно ускользнуть в свой дворик, но подоспевший управляющий Янь передал веление Цзун Си: тот ждал его в кабинете.

Вэнь Яню ничего не оставалось, кроме как согласиться. Перекинувшись парой слов с Ши Сяохао, он направился в кабинет Цзун Си.

Послеобеденное время клонило ко сну. Прождав полчаса, Вэнь Янь почувствовал, что дремота одолевает его всё сильнее.

Он подумал, что Цзун Си, как старший сын Цзун Чжэнмина, сейчас просто обязан уделять внимание родственникам, а потому вряд ли вернётся так быстро.

Рассудив так, Вэнь Янь решил прикрыть глаза и отдохнуть буквально минут двадцать.

Пристроившись на диване, он незаметно для самого себя погрузился в сон.

Во сне Вэнь Янь почувствовал, что дышать стало тяжело, будто грудь придавила какая-то ноша.

С трудом вынырнув из забытья, он приоткрыл глаза и с изумлением обнаружил, что Цзун Си сидит рядом и целует его.

— Проснулся? — Цзун Си прижался лбом ко лбу юноши. — Разбудил тебя?

— Н-нет, не разбудил... — Вэнь Янь попытался ответить, но Цзун Си воспользовался моментом, проник в его рот и, перехватив его язык, обрушился на него с тяжёлым поцелуем.

Вэнь Янь после сна ещё не успел набраться сил, да и не смел сопротивляться, поэтому ему оставалось лишь покорно терпеть ласки Цзун Си.

Наконец поцелуй закончился, и Вэнь Янь тут же сел:

— Братец Си, ты пил?

Ощувив в дыхании Цзун Си винные нотки, он ухватился за это как за повод ускользнуть:

— Братец Си, я схожу заварю тебе чай с трезвящим эффектом.

— Не нужно, я не пьян, — Цзун Си перехватил его за руку. — Тебя сегодня обидели, почему ты

мне не сказал?

Вэнь Янь мгновенно сообразил, что Цзун Си имеет в виду утренний визит Цзун Лин и Цзун Цзюня в его дворик.

— Ничего страшного, они просто пошутили.

Не успел он договорить, как хватка на его запястье заметно усилилась:

— Ты считаешь, что я не способен в этом разобраться, Яньян?

Взглянув в глаза мужчины, Вэнь Янь испуганно покачал головой.

— Яньян, тебя обижают, а ты молчишь об этом мне, зато бежишь жаловаться к Ши Сяохао. Неужели ты думаешь, что от меня нет никакой пользы?

Хотя Цзун Си произнёс это с улыбкой, Вэнь Янь знал: он не шутит и явно не в духе.

— Братец Си, я вовсе так не думал, — Вэнь Янь прикусил нижнюю губу, чувствуя себя несправедливо обиженным. — Но они — твои двоюродные сестра и брат, я не хотел ставить тебя в неловкое положение.

Его осторожный, виноватый вид заставил выражение лица Цзун Си немного смягчиться:

— Тебе не нужно обращать на них внимания. Больше они в клане Цзун не появятся.

Вэнь Янь изумленно замер. Вот почему за сегодняшним обедом не было ни Цзун Лин, ни Цзун Цзюня — неужели Цзун Си выгнал их?

Вэнь Янь ни за что не поверил бы, будто тот сделал это ради него. Просто Цзун Си взбесил сам факт, что о случившемся первым узнал Ши Сяохао.

Вэнь Янь слишком хорошо знал Цзун Си: обладая сильнейшей тягой к контролю, тот попросту не мог стерпеть, что его заткнул какой-то Ши Сяохао, а проблемы его собственного прихвостня решает кто-то чужой.

Хотя в душе всё было кристально ясно, на лице Вэнь Яня отразилась глубокая благодарность:

— Спасибо, братец Си.

Цзун Си обхватил ладонью его затылок и принялся медленно массировать:

— Яньян, помни: ты принадлежишь мне до конца своих дней, а потому все твои заботы я буду решать сам, понимаешь?

— Угу, — Вэнь Янь подавил дрожь во всём теле и в сердце, послушно кивнув.

Тем временем Шэнь Хань и Ши Сяохао сидели на каменных табуретах во дворе Вэнь Яня и беседовали.

Выслушав рассказ Ши Сяохао о его недавней жизни в Лочэне, Шэнь Хань поинтересовался его ближайшими планами.

Ши Сяохао воодушевлённо ответил:

— Раз уж матушка наконец выпустила меня из Калифорнии, я намерен как следует насладиться жизнью в Лочэне!

— И надолго ты здесь? — допытывался Шэнь Хань.

— Да кто ж его знает, там видно будет, — мысленно Ши Сяохао подумал, что если сумеет завоевать доктора Цай и сойтись с ним, то уж точно никуда из Лочэна не уедет.

— Сяохао, — Шэнь Хань помедлил, но всё же произнёс: — Ты застрял здесь на столь долгое время... здоровье выдержит?

Улыбка на лице Ши Сяохао слегка померкла, но он тут же взял себя в руки:

— Разумеется, никаких проблем! Будь со мной что-то не так, разве мать позволила бы мне отправиться в Калифонию?

— Но...

— Я и правда полностью здоров, — поспешно перебил его Ши Сяохао. — Братец Шэнь, хочешь, я прямо сейчас станцую тебе зажигательный танец, чтобы ты поверил? Серьёзно, всё в полном порядке! — Он чуть было не ударил себя в грудь в знак подтверждения, а затем умоляюще добавил: — Только не говори об этом Вэнь Яню, я не хочу, чтобы он относился ко мне как к больному.

Шэнь Хань лишь вздохнул и кивнул:

— Раз уж ты здоров, всё равно не забывай вовремя проходить обследования, слышишь?

— Угу, знаю, — протянул Ши Сяохао. — Братец Шэнь, да ты нуднее моей матушки! Того гляди, отправлю тебя в Африку к ней — охранять диких животных.

Шэнь Хань рассмеялся:

— Всё равно я остаюсь в стране, так что если что-то понадобится — обращайся без промедления.

— Хорошо, — кивнул Ши Сяохао и тут же спросил: — Братец Шэнь, а ты сам-то надолго на родине?

Этот вопрос на мгновение погрузил Шэнь Ханя в задумчивость, и его ответ прозвучал скорее как разговор с самим собой:

— Пока не переделаю все дела, никуда не уеду.

Пятый день нового года был днём поминовения усопших предков в Лочэне. Вэнь Янь поднялся ни свет ни заря, быстро привёл себя в порядок и покинул дворик в лучах брезжущего рассвета.

Сегодня ему предстояло съездить на кладбище навестить родителей.

Родители Вэнь Яня покоились на обычном городском кладбище Лочэна. Когда госпожа Вэнь скончалась, Цзун Чжэнмин распорядился похоронить её рядом с её мужем.

Когда он доехал до кладбища на такси, у ворот уже стояло несколько автомобилей. Люди с суровыми лицами в тишине несли цветы и погребальные дары.

Купив цветы у входа, Вэнь Янь подошёл к могилам родителей и, тихонько разговаривая с ними, принялся протирать надгробия принесённой с собой тряпицей.

Прислонившись к холодному камню, он шёпотом открыл им то, о чём никогда не смел сказать вслух.

Мне совсем не радостно в клане Цзун, я даже не знаю, где моё будущее.

Что бы они ни говорили, я могу только молча слушать. Меня приютили, и я должен быть благодарен, а не жаловаться.

Я хочу домой, я так сильно скучаю по вам, правда...

По щекам бесшумно покатались слёзы, но Вэнь Янь даже не пытался их вытереть.

Пусть их дом был маленьким и ветхим, он всё равно любил его, потому что это был его собственный дом.

Просидев там до самого полудня, изнурённый голодом и переполненный тоской, Вэнь Янь наконец собрался и ушёл.

Вернувшись в клан Цзун, он даже не успел зайти в свой дворик, как его окликнул управляющий.

Багаж Цзун Чжэнмина уже стоял в гостиной, и слуги сустились вокруг, разбирая вещи.

Ши Сяохао сидел на диване, уткнувшись в телефон, и, увидев Вэнь Яня, тут же направился к нему:

— Вэнь Янь, ты куда запропастился сегодня? Почему на сообщения не отвечал? На свидание, что ли, бегал? Говоря об этом, Ши Сяохао лукаво улыбнулся.

— Ездил на кладбище к папе с мамой, — честно ответил Вэнь Янь, и Ши Сяохао тут же сглатил с лица улыбку, неловко пробормотав: — Прости, я не знал.

— Ничего страшного.

Увидев, как Цзун Жань ввозит в гостиную Цзун Си, Вэнь Янь подошёл ближе:

— Братец Си.

— Мм, — Цзун Си бросил на него взгляд. — Вернулся?

Он знал, куда Вэнь Янь сегодня ездил.

Вэнь Янь кивнул:

— Только что.

Хотя Ши Сяохао был легкомысленным парнем, к старшему брату Цзун Си он относился с огромным уважением, а потому подошёл и первым поприветствовал его:

— Артём... то есть, братец Си.

Цзун Си кивнул в знак приветствия, и Ши Сяохао тут же полюбопытствовал:

— Как твои ноги в последнее время?

— Вполне нормально.

Цзун Си удивился, что тот вдруг сам заговорил об этом.

— А нет ли какого-нибудь дискомфорта? — не отставал Ши Сяохао, изображая крайнюю степень заботы.

— Нет.

— О-о...

В голосе Ши Сяохао послышалась едва уловимая нотка сожаления, но, испугавшись, что Цзун Си это заметит, он тут же поспешно добавил:

— Братец Си, если у тебя вдруг где-нибудь что-то заболит, обязательно мне скажи.

Вэнь Янь даже растерялся от такого поведения: с чего это вдруг Ши Сяохао стал так переживать из-за ног Цзун Си?

— Да так...

Поймав на себе любопытный взгляд Вэнь Яня, Ши Сяохао сообразил, что переборщил, и поспешил объяснить:

— У меня есть знакомый врач, он специалист по реабилитации. Если братцу Си где-то станет некомфортно, я могу с ним проконсультироваться.

На самом деле последние два дня Ши Сяохао из кожи вон лез, пытаясь разговаривать Цай Сюя, и единственной зацепкой для него была работа Цай Сюя, а темой для разговора — ноги Цзун Си.

Прежде чем отправить каждое сообщение, Ши Сяохао долго и тщательно всё взвешивал.

К счастью, Цай Сюй обладал терпением и отвечал на все его вопросы. Настроение Ши Сяохао от этого становилось всё лучше и лучше, и он чувствовал, что у него ещё есть надежда.

В этот момент со второго этажа спустился Цзун Чжэнмин.

— Все в сборе?

— Дядя.

— Пап.

Цзун Чжэнмин принял у слуги пальто:

— Сегодня вечером я улетаю в Америку по делам, так что позвал вас всех, чтобы кое о чём поговорить.

Сначала Цзун Чжэнмин обратился к Ши Сяохао:

— Сяохао, води себя дома хорошо, а если захочешь чем-то заняться, скажи старшему брату — он всё устроит.

Ши Сяохао кивнул:

— Хорошо, папа.

— Если сейчас не хочется идти в школу, можешь отдохнуть ещё какое-то время.

Ши Сяохао перед приездом уже закончил выпускной класс в Америке, но документы в университеты ещё не подавал.

Цзун Чжэнмин не был слишком строг к их учебе: чем бы они ни занялись в будущем, всё уже было давно распланировано.

Будь то университет в стране или за рубежом — если Ши Сяохао захочет куда-то поступить, проблем возникнуть не должно.

Затем Цзун Чжэнмин перевёл взгляд на Вэнь Яня и повторил ровно то же самое, что говорил в вечер Нового года:

— Вэнь Янь, тебе скоро сдавать экзамены в университет. Учись усердно, но не дави на себя слишком сильно. Если возникнут какие-то вопросы, тоже обращайся к двоюродному брату.

— Угу, — кивнул Вэнь Янь. — Спасибо за заботу, дядя.

Под двоюродным братом Цзун Чжэнмин, разумеется, подразумевал Цзун Си. Ши Сяохао тут же вставил слово:

— Вэнь Янь, я ведь тебе тоже двоюродный брат, если что-то понадобится, ко мне тоже можешь обращаться.

Вэнь Янь улыбнулся и послушно кивнул.

Цзун Чжэнмин перекинулся ещё несколькими словами с глазу на глаз с Цзун Си, а затем по напоминанию помощника поспешно уехал.

Шэнь Вэньцзинь ещё вчера уехала в Клан Шэнь, а теперь, после отъезда родителей Цзун Си, в особняке Клана Цзун снова стало пусто и тихо.

Стоило Цзун Чжэнмину уехать, как Ши Сяохао тут же вытащил телефон, чтобы проверить WeChat. Цай Сюй уже ответил, и Ши Сяохао расплылся в глупой счастливой улыбке.

Пока он лихорадочно соображал, что бы ответить, Цзун Си велел ему пройти в кабинет — у него состоялся с ним разговор.

Вэнь Янь проголодался за весь день, поэтому, воспользовавшись моментом, отправился на кухню поискать перекусить. Не успел он вернуться в свой дворик, как оттуда притащился Ши Сяохао с крайне недовольным лицом.

За последнее время Вэнь Янь уже успел изучить характер Ши Сяохао: все его эмоции всегда были написаны на лице.

Именно поэтому Вэнь Яню, напротив, очень нравилась такая черта Ши Сяохао.

Самому же ему вечно приходилось скрывать свои истинные чувства, и он втайне завидовал Ши Сяохао, который мог в любой момент открыто показать то, что у него на душе.

— Что случилось, братец Сяохао? — поинтересовался Вэнь Янь, видя, как тот уныло пластом развалился на кровати.

— Вэнь Янь, мне придется от тебя съехать, — безжизненно протянул Ши Сяохао. — Старший брат больше не разрешает мне здесь жить.

Вэнь Янь замер на полуслове:

— Почему братец Си запрещает?

Неужели не успел Цзун Чжэнмин уехать, как Цзун Си тут же выгоняет Ши Сяохао?

— Говорит, тебе нужно готовиться к экзаменам, поэтому он не разрешает мне жить во флигеле и велел перебираться в главный дом, — донельзя расстроился Ши Сяохао. — Я же совсем не буду тебе мешать, ну что за вредный старший брат!

Оказывается, он зря накрутил себя. Вэнь Янь успокоил его:

— Какая разница, где жить.

— Да в главном доме жутко скучно, — Ши Сяохао перевернулся на спину и жалобно простонал в потолок. — Здесь всё-таки куда свободнее, и никто не лезет ко мне со своими нотациями. Вэнь Янь находил это забавным. Если Ши Сяохао и утверждал, что здесь жить никто не мешает, то лишь потому, что слуги Клана Цзун вообще не ставили его ни во что. На словах они обращались к нему «молодой господин Вэнь», но на деле упорно делали вид, будто его не существует, и совершенно не обращали на него внимания.

По этой причине в отведенном ему маленьком дворике вечно никого не было, и даже в делах, которые так или иначе касались его, остальные предпочитали искать любые предлоги, чтобы увильнуть.

А то, что Цзун Чжэнмин на этот раз велел Ши Сяохао съехать, было лишь проявлением его собственнических наклонностей — ему не нравилось, что Вэнь Янь держится слишком близко к другому мужчине, и уж точно не заботой об учебе парня.

Цзун Си действовал быстро. Вскоре он прислал Управляющего Янь с людьми, которые собрали вещи Ши Сяохао и вывезли их.

Стоило Ши Сяохао уехать, как в дворике снова воцарилось привычное одиночество и тишина — пожалуй, даже еще более давящие, чем прежде.

Вэнь Янь раскладывал учебники, которые понадобятся ему на завтрашних занятиях, и вдруг тихо усмехнулся.

Так даже лучше. Он в любом случае остался один, и у него нет ни надежд, ни смелости рассчитывать на чью-либо компанию.

После начала семестра, поскольку это был второй семестр выпускного года старшей школы, атмосфера в классе царила куда более напряженная, чем раньше. За исключением тех, кто собирался уезжать на учебу за границу, все остальные упорно зубрили материал.

В Первой средней школе Лочэна хватало богатеев, и многие уже готовились поступать в зарубежные университеты, им приходилось куда проще.

Сосед Вэнь Яня по парте поинтересовался, не собирается ли тот за границу, но Вэнь Янь покачал головой.

Хотя он никогда не спрашивал об этом Цзун Си, и так было понятно: пока Цзун Си в Лочэне, он может оставаться только в стране.

И все же в глубине души Вэнь Яня затаилось смутное, упрямое несогласие.

Даже если он останется в стране, он хотел сам выбрать университет по душе — и желательно как можно дальше от Лочэна.

Из-за этой мысли у Вэнь Яня открылось второе дыхание в учебе. Если не считать времени, которое он еженедельно уделял Цзун Си, все остальное время он усердно читал книги и решал задачи, наконец-то вливбаясь в общий ритм школьного расписания вместе с остальными одноклассниками.

Гу Цзыхэн заметил перемены в Вэнь Яне и решил, что тот, судя по всему, собирается поступать в университет на родине, как и он сам, чему втайне очень обрадовался.

Поскольку Вэнь Янь с головой ушел в учебу, они стали видеться с Ши Сяохао гораздо реже и короче, и Вэнь Янь понятия не имел, чем тот занимается.

Месяц спустя после начала семестра прошли пробные экзамены. Сдав последний предмет, старшеклассники, по заведенной в школе традиции, были освобождены от вечерней самоподготовки — им разрешили отдохнуть целый день.

Вэнь Янь вернулся в Клан Цзун и сразу направился в кабинет Цзун Си.

Цзун Си последние пару дней занимался делами вне дома и вернулся только сегодня. Он сидел на диване, выглядя слегка уставшим.

Вэнь Янь подошел к нему и, послушно массируя ему виски, мягко произнес:

— Братец Си, может, позвать доктора Сунь, чтобы он тебя осмотрел?

— Не нужно. — Цзун Си перехватил его руку и крепко сжал в своей. — Просто немного устал, я же не бумажная кукла.

С этими словами Цзун Си резко дернул Вэнь Яня на себя, усаживая к себе на колени.

Вэнь Янь не успел среагировать и рухнул прямо ему на ноги.

— Ох... — Цзун Си издал глухой стон.

— Братец Си, ты в порядке? — Вэнь Янь попытался подняться, но Цзун Си прижал его и не позволил двигаться.

— Раз рядом Яньян, с чего бы мне уставать? — Цзун Си указал пальцем на собственные губы и, улыбаясь уголками рта, посмотрел на Вэнь Яня.

Вэнь Янь понял, чего тот добивается. Сердце запротестовало, но он все же закинул голову и прижался губами к губам Цзун Си.

Каждый их поцелуй полностью контролировал Цзун Си — под стать его властному характеру.

Когда поцелуй закончился, Вэнь Янь по-прежнему был заперт в его объятиях, и ему приходилось стараться изо всех сил, чтобы не перегружать ноги Цзун Си.

Ноги Цзун Си по-прежнему не слушались и могли выдержать лишь самую малую часть веса.

Тем не менее Вэнь Янь заметил, что ноги Цзун Си стали явно сильнее, чем раньше, да и сам Цзун Си теперь вечно усаживал его себе на колени, ничуть не беспокоясь о последствиях.

Похоже, от того японского врача действительно была какая-то польза.

— Яньян, — Цзун Си прервал его задумчивость. — В ближайшее время я буду очень занят. Как только ты закончишь экзамены, я куда-нибудь вывезу тебя развеяться.

Вэнь Янь был бы только рад, если бы Цзун Си вечно был так занят:

— Братец Си, твои дела, конечно, важны, но береги себя, не переутомляйся.

Цзун Си ласково ущипнул его за щеку:

— Всё-таки Яньян заботится о мне больше всех.

Вэнь Янь смущенно опустил взгляд, изображая робость, хотя на душе у него было холодно, как во льду.

Ши Сяохао вихрем влетел в дом только к ужину. Увидев в столовой Вэнь Яня, он радостно воскликнул:

— Вэнь Янь, ты наконец-то объявился! Я тебя уже почти неделю не видел.

— Последние дни были очень заняты. — Вэнь Янь вежливо поинтересовался в ответ: — Сяохао-гэ, куда ты сегодня ездил?

При упоминании этого улыбка на лице Ши Сяохао стала еще шире:

— Старший брат, я должен кое о чем тебе рассказать.

Цзун Си взял пиалу с супом, которую налил ему Вэнь Янь:

— О чем же?

— Я буду ходить в школу.

Вэнь Янь посмотрел на Ши Сяохао. Разве тот уже не закончил старшую школу за границей? Зачем ему снова учиться?

Цзун Си же сохранил полное спокойствие:

— Почему?

<http://bllate.org/book/21482/2198445>